★★★

Этот путь — что космический полог,
Он сведёт кого хочешь с ума.
Вот и дышит пространство ментолом,
И тревожно так листья шумят.
Тесто прёт молодое из кадок,
Разливается звень по селу.
Этот путь вдохновенен и сладок,
Как сквозь слёзы в ночи поцелуй,
Я искал вас так долго, коллеги,
Представляя атлантами вас.
«Вышние видел пути взором привычным» Боэций.
«Тридцать мин серебра»
у людей и богов просил Гиппонакт.
Кто былое помянет...
Не горе,
Коль во благо вложил ты свой труд.
И огни на курганах и взгорьях,
Словно божьи коровки, плывут.

★★★

Дожди, туманы ходят этой твердью —
Напитана земля водой. А ночь?..
Так отекают ноги перед смертью,
Когда ничем уже нельзя помочь.

Готовьтесь к неизбежному заранее,
Освободите душу от обид.
Во всю щеку болезненный румянец
У обречённой осени горит.

★★★

Плывёт в океане облако.
Пред облаком кто не сжалится?
Каким непонятно образом
С вандалами лес сражается.
Он, лес, не может мириться
С подобным железным скрежетом.
Дербенник и медуница
Сражаются всюду с невежеством.
. . . . . .
Сражаемся с Богом.
Лотоса
Усилия превентивны.
И всё же — каким же образом
Мы всё ещё столь примитивны?

★★★

Небосвод сверкает бирюзой.
В зарослях раскидистых, тенистых
Чистит горло утренней росой
Соловей — семейства голосистых.
Молодостью, страстью упоён
(Молодость — она даётся свыше),
Он уединился — и поёт...
А во всех столетьях голос слышен.

★★★

О бедные йорики,
Достигшие всего,
Глумитесь над историей
Зачем и для чего?
Планетой всей владеете,
В себя вселяя страх.

Зачем вы хаос сеете
В Пространственных Мирах?

★★★

Не помним мы родства, не помним лада,
Наш детский разум застелила мгла.
Век Золотой. И древняя Эллада
Преодолеть все распри не смогла.
Идём вперёд по жизни, мыслим взросло.
В болотистых местах растёт аир.
И кажется на первый взгляд: так просто
Жить в счастье, мире, сохраняя мир.

★★★

Глину здесь добывали гиркане,
С синевой красноватый помол,
Известняк и ракушечный камень,
Уходящий в историю ствол.
Кто-то строил всё это убого,
Своего не теряя лица.
От колодца к колодцу дорога
Пролегла через наши сердца,
Через все наши с вами обиды
И уклад нашей жизни простой.
Уходящие вглубь пирамиды
С родниково-холодной водой,
Величавые всюду руины —
Говорят неизменно про то...
Загляни в эту шахту — увидишь:
Ухмыляется кто-то там. Кто?
Человек или тёмная нерпа
В этом омуте, словно в ночи?
Крикнешь в бездну — обвалится небо.
Так что лучше всего — не кричи,
Даже если молчанье коробит
И встаёт между вами стена.
Полетели две «трёшки» в колодец,
Словно птицы, во все времена.